

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.70>

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ:
КОМПАРАТИВИСТСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Научная статья

Вронская М.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5942-1158;

¹ Владивостокский государственный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (m.vronskaya[at]mail.ru)

Аннотация

Результатом реформы гражданского законодательства стало закрепление на легальном уровне института совместных завещаний супругов, однако по прошествии 5 лет практика реализации совместных завещательных распоряжений не сложилась, что отличает российскую правовую действительность от зарубежной. Среди проблем выделяются отсутствие единства в концептуальных взглядах на правовую природу совместного волеизъявления, пробелы в регулировании порядка отмены и оспаривания, что поднимает актуальность в изменении законодательного регулирования совместных завещаний, на основе широко сложившейся зарубежной практики применения. В этой связи автором, на основе метода сравнительного правоведения, осуществлен анализ правового регулирования института совместных завещательных распоряжений ряда зарубежных стран, с целью выявления положительного опыта имплементации российским правовым порядком. Завершением настоящего исследования стал вывод о том, что для российского правового порядка, до сих пор близка немецкая правовая традиция, опыт правового регулирования совместных завещаний которой, определен в виде предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование наследственных правоотношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: совместное завещание, супруги, зарубежный опыт, правовые проблемы, наследники, содержание завещания, отмена, право наследования, рецепция.

FOREIGN EXPERIENCE IN REGULATING SPOUSES' JOINT WILLS: A COMPARATIVISTIC STUDY

Research article

Vronskaya M.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5942-1158;

¹ Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (m.vronskaya[at]mail.ru)

Abstract

As a result of the reform of civil legislation, the institute of joint wills of spouses was legally established, but after 5 years the practice of implementing joint testamentary dispositions has not developed, which distinguishes the Russian legal reality from the foreign one. Among the problems are the lack of unity in conceptual views on the legal nature of joint wills, gaps in the regulation of the procedure of cancellation and contestation, which raises the urgency in changing the legislative regulation of joint wills, based on the widely established foreign practice of application. In this regard, the author, based on the method of comparative jurisprudence, analysed the legal regulation of the institute of joint testamentary dispositions of a number of foreign countries in order to identify positive experience of implementation by the Russian legal order. The conclusion of the present study is that the Russian legal order is still close to the German legal tradition, the experience of legal regulation of joint testamentary dispositions of which is defined in the form of proposals and recommendations aimed at improving inheritance legal relations in the Russian Federation.

Keywords: joint will, spouses, foreign experience, legal problems, heirs, content of will, cancellation, law of inheritance, reception.

Введение

Изучение зарубежного опыта законодательного урегулирования аналогов российских институтов представляется крайне важным, поскольку позволяет по иному взглянуть на существующую проблематику их регламентации, а также выработать новые подходы к разрешению и преодолению существующих проблем.

Возможность составления совместных завещательных распоряжений получила свое научное осмысление в содержании ряда трудов отечественных ученых-цивилистов, в частности, Л.В. Кудрявцевой [1, С. 65–67], В.М. Воронцова [2, С. 48–53], П.С. Чшмаритян [3, С. 71–75], поскольку институт совместного завещания имущества лиц, состоящих в законном браке, уже на протяжении длительного времени на легальном уровне закреплен рядом зарубежных стран, и не раз подвергался научному осмыслению в контексте сравнительно-правового анализа российскими правоведами.

Тем не менее особенную значимость проведенные доктринальные исследования получили в контексте последних новелл отечественного наследственного права, а также, в связи с повышенным интересом российского общества к возможности составления супругами совместных завещаний (так, только за 2022 год было нотариально удостоверено 736 совместных завещаний лиц, состоящих в официальном зарегистрированном браке, при этом большая часть из них была совершена на территории Санкт-Петербурга) (60 такого вида завещаний), Москвы (53 такого вида завещаний),

Московская область (52 такого вида завещаний) [4]. При этом, как показывает незначительная практика составления таких совместных завещательных распоряжений, мотивы их совершения различны, что свидетельствует об отсутствии единообразия в уяснении и толковании субъектами наследственных правоотношений, законодательных новелл [5].

Объектом настоящего исследования выступает совокупность общественных отношений, которые возникают в связи и по поводу составления и исполнения совместного завещания супругов, как на территории российского государства, так и на территории ряда зарубежных стран. Отсюда в качестве предмета настоящего исследования выступают нормы действующего российского законодательства, ряда зарубежных стран, регламентирующие особенности составления и исполнения совместного завещания супругов, соответствующая сформированная правоприменительная практика, а также отдельные научные труды отечественных ученых-цивилистов, посвященные разработке темы настоящего исследования.

Целью настоящей статьи является исследование особенностей правового регулирования совместного завещания супругов в зарубежных странах в контексте рецепции положительного опыта в российскую правовую традицию.

Практическая значимость состоит в использовании результатов компаративистского анализа в качестве основ для законодательных инициатив и (или) методических рекомендаций Федеральной нотариальной палаты РФ, направленных на совершенствование правового регулирования института совместных завещаний в РФ.

Основная часть

Институт совместного завещания супругов впервые получил свое законодательное воплощение в нормативных правовых актах, распространяющих свое действие на территории Германии. Именно в содержании Гражданского Германского Уложения, в разделе восьмом, приведен ряд норм, направленных на урегулирование порядка составления и последующего исполнения, а также отмены, изменения и оспаривания завещания, составленного совместно лицами, находящимися в браке. При этом само легальное определение искомой дефиниции, также, как и в российском гражданском законодательстве, в обозначенном законодательном акте отсутствует.

В доктрине гражданского права сформировано три основных концептуальных подхода к определению возможных видов совместного завещания супругов в Германии, и их сущности, соответственно. Согласно им, в частности, выделяются следующие виды:

1) одновременное совместное завещание, при котором лица, состоящие в официальном зарегистрированном браке, в содержании одного и того же нотариально удостоверяемого документа (завещания) фиксируют волеизъявления каждого из них относительно имущества, являющегося личной собственностью мужа и жены, соответственно (при этом, названные волеизъявления супругов между собой не согласовываются в таком случае, и им необязательно достигать взаимного согласия и компромисса относительно видения дальнейшего распоряжения имуществом после их смерти);

2) взаимное совместное завещание, при котором лица, состоящие в официальном зарегистрированном браке, в содержании одного и того же нотариально удостоверяемого документа (завещания) фиксируют волеизъявления относительно порядка наследования имущества, нажитого в браке и являющегося их совместной собственностью, а также имущества, принадлежащего каждому из них, заблаговременно согласованные супругами в момент совершения завещания или еще до этого момента (при этом, за каждым из них сохраняется право на изменение или отмену собственного волеизъявления, без получения на это предварительного согласия второго супруга);

3) взаимозависимое совместное завещание, при котором лица, состоящие в официальном зарегистрированном браке, в содержании одного и того же нотариально удостоверяемого документа (завещания) фиксируют волеизъявления относительно порядка наследования имущества, нажитого в браке и являющегося их совместной собственностью, а также имущества, принадлежащего каждому из них, заблаговременно согласованные супругами в момент совершения завещания или еще до этого момента (однако, в подобном варианте каждый из супругов утрачивает право на изменение или отмену собственного волеизъявления, без получения на это предварительного согласия второго супруга) [6, С. 98].

При этом важно акцентировать свое внимание и на том, что в соответствии с законодательно определенными положениями, в Германии презюмируется последний вид совместных завещаний мужа и жены: это означает, что два первых названных вида возможны только в том случае, если в их содержании прямо сделано указание об этом [7]. Такое правило представляется нам вполне правильным и логичным, по сути, оно является ярким примером воплощения правила диспозитивности, при котором стороны сами определяют содержание совершаемых ими сделок.

Помимо прочего, нельзя не обратить свое внимание также и на то, что с 1 августа 2001 года на территории Германии вступил в силу и стал распространять свое действие закон «О внебрачных партнёрствах» [8], согласно которому такого рода совместные завещания могут заключать не только лица, состоящие в законном и зарегистрированном браке, но и те, которые состоят в сожительстве, между которыми складываются фактические брачные отношения. Пожалуй, с учетом сведений официальной статистики, согласно которой в России по состоянию на конец 2023 года 985,8 тысяч человек фактически просто сожительствовали вместе, не вступая в законный брак [9], думается возможно было бы адаптировать подобный зарубежный опыт в российское наследственное законодательство.

Легальное понятие завещания, совершаемого совместно лицами, находящимися в зарегистрированном браке, зафиксировано в содержании гражданского закона, действующего на территории Литовской Республики. Так, в соответствии со ст. 5.43 Гражданского кодекса Литовской Республики, совместное завещание супругов представляет собой завещание, составленное по общему усмотрению и согласию лицами, состоящими в законном браке, согласно содержанию которого, они назначают друг друга наследниками после своей смерти, с учетом соблюдения правила об обязательных долях иных наследников умерших супругов по закону [10].

Присутствует легальное определение анализируемой нами категории и в эстонском гражданском законодательстве: так, оно зафиксировано в п. 1 ст. 89 Закона Эстонской Республики «О наследовании». Согласно приведенной законодательной норме, совместное завещание супругов представляет собой взаимной завещание лиц, состоящих в

зарегистрированном браке, в содержании которого последние назначают наследниками друг друга, либо совершают иные завещательные распоряжения своим имуществом на случай их смерти [11].

Наследственное законодательство Латвии использует термин «взаимное завещание», являющееся разновидностью совместного завещания супругов. Так, согласно ст. 604 Гражданского кодекса Латвии, под ним понимается едино составленный завещательный документ, охватывающий собой волеизъявления двух лиц, которые назначают себя наследниками один после смерти другого [12].

Тем самым мы видим, что в отличие от Германии – амбассадора создания и развития института совместного завещания супругов – законодательство стран Балтики (Ближнего зарубежья) исходит из узкого понимания «совместного завещания супругов». Так, например, законы Литвы, Латвии по сути своей сужают его значение до взаимного распоряжения супругами в пользу друг друга своим имуществом после своей смерти, забывая о возможности отказа от такого подхода и совершения иных завещательных распоряжений. Подобного видение легального определения категории «совместное завещание супругов» не может быть закреплено в действующем на территории российского государства гражданском законодательстве.

Далее рассмотрим опыт официального разъяснения и толкования сущности анализируемой нами категории на законодательном уровне в странах прецедентного права. Признание и внедрение в правоприменительную практику института совместного завещания, совершенного лицами, состоящими в зарегистрированном браке, произошло здесь ещё в конце 18 века. Закон определяет возможным наличие двух видов совместных завещаний супругов: общее и взаимное. При общем завещании волеизъявления супругов относительно распоряжения своим имуществом после их смерти существуют в содержании одного документа автономного, в силу чего допускается возможность их беспрепятственной отмены или изменения в любой момент без потери действительности и юридической силы оставшейся части содержания данного завещания.

В свою очередь, взаимное завещание супругов предполагает взаимосвязанность и согласованности волеизъявлений лиц, состоящих в официальном зарегистрированном браке, относительно распоряжения их личным и совместно нажитым имуществом после их смерти, без возможности беспрепятственной отмены или изменения его содержания в любой момент, поскольку это повлечёт за собой признание такого завещания недействительным (например, законодательством штата Джорджия, в США охватываются и регламентируются оба из названных нами выше видов совместного завещания супругов).

Помимо прочего, в законодательстве стран прецедентного права имеется также и официальная возможность составления супругами зеркального завещания. Оно представляет собой завещание, в содержании которого зафиксировано волеизъявление каждого супруга относительно распоряжения его имущества после его смерти, зеркальным образом отражающее волеизъявление другого супруга, участвующего в его совершении. При совершении такого вида завещания лица, состоящие в зарегистрированном браке, не связаны обязательствами по уведомлению друг друга о факте односторонней отмены или изменения содержания совместного завещания [13, С. 34].

Тем самым становится очевидно, что в законодательстве стран прецедентного права как таковое указание на прямое легальное определение совместного завещания супругов отсутствует, а имеются лишь разъяснения относительно его видов. И это не является удивительным, ведь специфика их правовой семьи заключается в том, что чаще всего разъяснения каких-либо дефиниций даётся не в законах, а при формировании очередного судебного прецедента. Однако, учитывая специфику правовой системы российского государства, подобный подход, разумеется, избран быть не может.

В ряде стран общего права, а также стран континентального права на законодательном уровне вовсе отсутствует возможность составления совместного завещания лицами, состоящими в официальном зарегистрированном браке (иногда в законе даже прямо фиксируется запрет на совершение такого вида завещаний). Так, например, согласно положениям ст. 968 действующего Гражданского кодекса Франции, установлен запрет на совершение завещания двумя и более лицами на территории указанного государства [14].

Однако специфика французского наследственного права в этой части представляет безусловный научно-исследовательский интерес, поскольку в судебной практике существование такого рода завещаний все-таки фактически допускаются, но при совокупности условий, определенных ниже. В частности, завещательное распоряжение обязательно должно быть оформлено в одном письменном документе, который, в свою очередь, должен быть подписан двумя завещателями (это условие носит основной, обязательный характер), а также он должен явиться формальным выражением общей воли двух завещателей (это условие носит дополнительный характер). При этом, Кассационный суд Франции в зависимости от оценки совокупности жизненных и фактических обстоятельств признавал в своих решениях действительными завещания, которые выражали общую волю супругов, но при этом были подписаны только одним из них, действовавшим от себя лично и по доверенности от имени второго супруга также [15, С. 69–71].

Ст. 669 Гражданского кодекса Испании также устанавливает запрет на совершение совместного завещания супругов: совершение завещательных распоряжений двумя и более лицами в содержании одного и того же документа не разрешается, вне зависимости от того, были ли согласованы их воли или нет [16]. Собственно, аналогичные запреты закреплены и в содержании гражданского законодательства, распространяющего свое действие на территории таких стран, как Киргизия, Молдова, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Республика Беларусь.

Другим важным вопросом, сопряженным с изучением наследственного и гражданского законодательства, действующего на территории зарубежных государств, является вопрос о форме и содержании совместного завещания.

Другим важным вопросом, сопряженным с институтом совместного завещания, действующего на территории зарубежных государств, является вопрос о форме и содержании совместного завещания.

Так, в соответствии с положениями гражданского законодательства Литовской Республики, данный вид завещания граждан может быть составлен только в форме официального документа, то есть, в письменной форме, обязательно в

трех экземплярах, удостоверенных подписями мужа и жены, а также заверенного нотариусом [12]. К слову, совершенно аналогичный законодательный подход к выбору формы завещания, составляемого совместно супругами, избран и в ряде стран континентального права, среди которых, в частности, выделяются Эстония, Украина [17], Узбекистан [18].

Однако в зарубежной практике встречаются и иные подходы к определению законности формы совместного завещания. Так, например, в наследственном законодательстве Германии регламентируются различные варианты составления формы совместного завещания лиц, состоящих в зарегистрированном браке. В частности, при возникновении неотложных жизненных обстоятельств или в случае наступления чрезвычайной ситуации такое завещание могут совершить супруги в присутствии бургомистра и двух незаинтересованных свидетелей, как в письменной форме, так и в устной форме, но уже в присутствии трех свидетелей, не преследующих личный интерес.

Однако в зарубежной практике встречаются и иные подходы к определению законности формы совместного завещания. Так, например, в наследственном законодательстве Германии регламентируются различные варианты составления формы совместного завещания лиц, состоящих в зарегистрированном браке. В частности, при возникновении неотложных жизненных обстоятельств или в случае наступления чрезвычайной ситуации такое завещание могут совершить супруги в присутствии бургомистра и двух незаинтересованных свидетелей, как в письменной форме, так и в устной форме, но уже в присутствии трех свидетелей, не преследующих личный интерес.

Допускается также совершение завещания лицами, состоящими в законном зарегистрированном браке, собственноручно: это правило означает то, что один из супругов может самостоятельно составить такое завещание в форме, предусмотренной законом, а второй супруг может только подписать его в присутствии своего мужа или жены, без обязательного визита к бургомистру и обязательного присутствия двух или трех свидетелей. При этом подчеркивается, что супруг, который ставит свою подпись, помимо прочего должен рукописно написать дату подписания им совместного завещания (именно месяц, день, год), а также указать место совершения им данного завещательного распоряжения. Подобную форму совместного завещания супругов, вполне обоснованно можно подвергнуть оправданной критике. Во-первых, сохраняется риск злоупотреблений данным правом со стороны второго супруга, который хочет распорядиться имуществом единолично, вступая в преступный сговор с недобросовестным нотариусом. Во-вторых, такие минимальные требования, предъявляемые немецким законом к форме совместного завещания супругов, не связываются с теми ограничениями, которые предъявляются немецким гражданским законом к изменению или отмене завещательных распоряжений супругами. Именно поэтому полагаем, что рецепция обозначенных законодательных положений в содержание российского наследственного законодательства недопустима и нецелесообразна.

Переходя к рассмотрению наследственного законодательства стран прецедентного права (а именно отдельных штатов США, а также Великобритании), в части регламентации формы совместного завещания супругов, отметим следующее. Здесь на законодательном уровне отсутствуют специальные нормы, регулирующие правила определения формы совместного завещания, составленного лицами, состоящими в законном, зарегистрированном браке, исключением является лишь правило об обязательном выражении общей воли супругов, а также наличии подписей обоих из них (соответственно, форма предполагается письменная). Допустимым представляется совершение совместного завещания лицами, состоящими в зарегистрированном браке, исключительно в присутствии двух свидетелей, без специального нотариального удостоверения, поскольку последнее не играет столь значимой роли и удостоверяющей силы, как на территории стран континентального права [19, С. 28].

Данный подход также не может не вызывать обоснованной и оправданной критики, в силу того, что он также является крайне рискованным. Ведь супруг, желающий злоупотребить своим правом на составление совместного завещания, может, злоупотребив доверием, вступив в преступный сговор с недобросовестными свидетелями, преднамеренно исказить волеизъявление второго супруга относительно распоряжения его имуществом после его смерти. Это будет влечь за собой и нарушение прав, законных интересов других лиц, являющихся наследниками умершего супруга. К слову, в странах общего права и вовсе отсутствуют всякие нормы, касающиеся регламентации формы совместного завещания, традиционно по аналогии здесь применяются нормы о форме завещаний вообще (то есть, совершаемых лицом единолично).

Думается отсутствие формализованных требований, и специального субъекта (нотариуса), оправданы прецедентным характером этих стран, однако, здесь тоже имеется ряд сложностей. В частности, проведение почерковедческой экспертизы документа никак не может подтвердить действительную волю лица в момент подписания завещания, а с учетом того, что этого лица фактически может не оказаться в живых, оспаривание такого завещания заинтересованными лицами, становится практически невозможным.

Переходя к рассмотрению вопроса содержания совместного завещания, отметим следующее. В целом, следует подчеркнуть, что содержание совместного завещания супругов в иных странах, мало чем отличается от содержания совместного завещания супругов в России, а это значит, что рекомендаций относительно возможной и перспективной рецепции отдельных положений из зарубежного наследственного законодательства в отечественное наследственное законодательство, не усматривается. Исключением видится лишь законодательство Германии, в котором вне зависимости от регистрации брака, в содержании совместного завещания допускается определить следующее:

1) назначить единственными наследниками личного имущества каждого из супругов друг друга (то есть, за мужем наследует его жена, за женой наследует ее муж);

2) указывать, кто из третьих лиц, будет являться наследником всей наследственной массы или некоторой ее части (если на это имеется прямое указание в содержании совместного завещания), в том случае, если второй супруг на момент открытия наследства тоже умер;

3) давать иные завещательные распоряжения, не связанные с передачей наследственной массы после гибели супругов, являющихся наследодателями (при этом, отдельно акцентируем свое пристальное внимание на том, что

действующее немецкое наследственное законодательство не ставит никаких ограничений относительно дачи иных завещательных распоряжений наследодателями, а это значит, что супруги совершенно свободны в данном вопросе, и могут определять их по собственному усмотрению и намерению).

В Украине действует на законодательном уровне определенный перечень ограничений, предъявляемых к содержанию завещания, совместно составленного лицами, состоящими в зарегистрированном браке. Так, они могут в содержании данного вида завещаний зафиксировать свои волеизъявления только относительно распоряжения после собственности смерти тем имуществом, которые они нажили совместно, в период пребывания в браке с друг другом. При этом также на законодательном уровне имеется и указание о том, что после смерти одного из супругов, его доля в совместно нажитом имуществе входит в наследственную массу, охватываемую их совместным завещанием.

Последний из вопросов, который надлежит рассмотреть в настоящем исследовании, это вопрос о специфике законодательной регламентации порядка отмены, изменения или оспаривания завещаний, совместно совершенных супругами на территории ряда зарубежных стран. Изучение данного вопроса представляется крайне значимым, учитывая, что ежегодно в России оспаривается огромное количество завещаний (автором был рассмотрен ряд судебных решений, принятых, в частности, на базе Белозерского районного суда [20], Беловского городского суда [21], Люберецкого городского суда [22], Советского районного суда [23], и рецепция зарубежного опыта может быть полезна.

В настоящий момент за рубежом существует две модели правового регулирования порядка отмены или изменения совместного завещания супругов, и в отдельных странах на законодательном уровне данные модели представлены обе (речь, в частности, идёт о Германии), а в других странах на легальном уровне представлена лишь одна из них (например, в Украине, Латвии).

Основным существенным отличием между этими двумя моделями правового регулирования порядка отмены, изменения совместного завещания супругов является факт наличия, либо отсутствия взаимосвязи и взаимозависимости между распоряжениями лиц, состоящих в браке, относительно собственного имущества на случай их смерти.

В том случае, если зафиксированные в содержании совместного завещания супругов, распоряжения носят автономный (то есть, не связанный характер), то такого рода завещание может быть изменено или отменено по усмотрению хотя бы одного из лиц, его совершивших, в любой момент без обязательного предварительного согласования такого решения со стороны второго супруга. При этом, важно понимать, что данное правило касается только той части наследственной массы, которая является личной собственностью этого супруга и не распространяет своё действие, на имущество супругов, являющееся совместно нажитым.

В свою очередь, завещания, совершенные совместно лицами, состоящими в зарегистрированном браке, зафиксированные распоряжения в содержании которых носят взаимосвязанный и взаимообусловленный характер, могут быть отменены или изменены в течение жизни супругов только при условии их надлежащего уведомления об этом и получении их согласия на то. В таком случае, совместное завещание супругов не может отменено в некоторой части, оно обязательно отменяется полностью, по сути, утрачивая юридическую силу.

Отметим, что в подавляющем большинстве зарубежных стран, на законодательном уровне установлен запрет на отмену, изменение совместного завещания супругов, один из которых умер, что позволяет защитить последнюю волю умершего и права его потенциальных наследников. Однако, к сожалению, в России, был избран иной подход, и отмена, изменение совместного завещания супругов, после смерти одного из них, признаётся совершенно легальным, то есть, допустимым и возможным.

Нам представляется целесообразным и необходимым, совершить рецепцию данных положений из зарубежного наследственного законодательства в национальное, тем самым, на легальном уровне исключить возможность отмены или изменения совместного завещания супругов, после смерти одного из них. Такого рода подход позволит исключить злоупотребления правом со стороны супруга-вдовца, а также обеспечит защиту прав наследников умершего мужа или жены.

Особенно ярко данный подход в регулировании порядка отмены или изменения совместного завещания супругов, представлен в немецком наследственном законодательстве: там существует презумпция взаимосвязанных завещательных распоряжений лиц, состоящих в зарегистрированном браке (за исключением тех случаев, когда в содержании самого завещания данного вида предусмотрено иное). При этом, даже при условии получения предварительного согласия второго супруга на изменение или отмену совместного завещания, данный процесс осуществляется исключительно в присутствии нотариуса, заверяющего факт отмены или изменения совместного завещания супругов.

Совместное завещание лиц, состоящих в зарегистрированном браке, в Германии может быть признано недействительным в том случае, если недействительным на основании вступившего в законную силу судебного решения был признан сам брак указанных лиц. Ещё одним основанием для признания данного завещания недействительным выступает сам факт прекращения брака, заключённого между супругами (не касается случаев, когда совместное завещание было совершено лицами, состоящими в сожительстве): в данном случае, в отношении завещательных распоряжений относительно личного имущества каждого из супругов, завещание перестаёт действовать, но сохраняет свою юридическую силу относительно совместно нажитого имущества супругов, если таковое не было разделено при расторжении брака между ними [8].

В литовском наследственном законодательстве также содержится запрет на отмену или изменение некоторой части совместного завещания супругов, после смерти другого. О достоинстве такой законодательной позиции, а также необходимость ее рецепции в отечественное наследственное законодательство, уже повествовалось ранее.

Совершенно аналогичный подход представлен и в наследственном законодательстве Украины. Так, здесь на легальном уровне закреплены положение, согласно которым не допускается отмена или изменение совместного

завещания супругов после смерти одного из них. Зато в период жизни друг друга каждый из них наделён правом свободного изменения или отмены совместного завещания супругов, даже без учета мнения второго супруга на данный счёт.

Между тем, несмотря на то, что в подавляющем большинстве зарубежных стран, на законодательном уровне был избран подход, направленный на защиту прав как умершего супруга, так и его потенциальных наследников, существует также и ряд некоторых стран, на территории которых установлен иной порядок отмены или изменений совместного завещания супругов, после смерти одного из них.

Так, например, в Эстонии действует запрет на изменение или отмену завещания, только в том случае, если они пришли к согласию о том, что все имущество переходит к третьему лицу. Во всех остальных случаях отмена или изменение совместного завещания супругов после смерти одного из них не возбраняется. Похожий подход применяется и в США, в законодательстве штата Джорджия: здесь отмену или изменение совместного завещания супругов возможно осуществить посредством составления нового завещания, однако, это изменение или отмена касается только волеизъявлений (завещательных) распоряжений того супруга, который их непосредственно совершил, и не затрагивает другого супруга (к слову, исключений из данного правила не предусмотрено).

Заключение

Подводя итоги настоящему исследованию, следует сформулировать краткие результаты:

1. Проведенный анализ действующего наследственного и гражданского законодательства, действующего на территории ряда зарубежных государств продемонстрировал отсутствие единообразного подхода в определении сущности категории «совместное завещание супругов». Так, например, в Литве и Латвии, определен достаточно узкий подход в применении совместного завещания: фактически зарубежная практика сужает его значение, до взаимного распоряжения супругами в пользу друг друга своего имущества после смерти, не предусматривая возможности совершения иных завещательных распоряжений, определении других наследников своего имущества.

В свою очередь, в ряде стран прецедентного права (например, США) также отсутствует легальное определение совместного завещания, имеются лишь разъяснения относительно его видов, а толкование и разъяснение сущности завещательного распоряжения осуществляется в рамках судебной практики, не на законодательном уровне. В странах континентального и общего права, на законодательном уровне, чаще всего формализуется запрет на совершение совместных завещаний лицами, состоящими в зарегистрированном браке (речь идет о таких государствах, как Франция, Испания, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Республика Беларусь). Полагаем, в российском наследственном законодательстве не следует придерживаться такого подхода.

Говоря о возможной рецепции зарубежного опыта российским законодателем, заслуживает внимания опыт придания юридической силы совместного завещания лицами, не состоящим официальным, зарегистрированным браке, которые ведут общее хозяйство. Полагаем, здесь следует также установить срок фактического совместного проживания – не менее 6 лет.

Другим положительным опытом, в части правового регулирования совместного завещания, является немецкая практика изменения или отмены совместного завещания, которое осуществляется только при предварительном согласии на то второго супруга, если в содержании самого совместного завещания супругов прямо не установлено иное.

2. Вопрос о форме совместного завещания супругов в зарубежном законодательстве разрешен неоднозначно. Так, например, в Литве, Украине, Эстонии, Узбекистане разрешается его составление в письменной форме, в трех экземплярах, удостоверенных подписями обоих супругов, а также, нотариально заверенным. В других же странах допускаются иные разновидности форм: устной форме, но уже в присутствии трех свидетелей, в Германии; в некоторых штатах США и Великобритании в присутствии двух свидетелей, без специального нотариального удостоверения, в письменной форме при подписании обоими.

Тем не менее единственной надлежащей и безопасной формой совместного завещания супругов, на наш взгляд, является письменная форма, подписание двумя супругами, и его нотариальное удостоверение. Следовательно, полагаем, российские правила оформления, и действительности совместного завещания, не требуют пересмотра.

3. В законодательстве зарубежных стран нет единообразного подхода относительно регламентации порядка отмены или изменения совместного завещания супругов. Так, в Эстонии действует запрет на изменение или отмену завещания, совершенного супругами при жизни совместно или после смерти одного из них, только в том случае, если они пришли к согласию о том, что все имущество переходит к третьему лицу. В остальных же случаях не запрещается отмена или изменение совместного завещания супругов после смерти одного из них.

В Германии существует презумпция взаимосвязанных завещательных распоряжений лиц, состоящих в зарегистрированном браке (за исключением тех случаев, когда в содержании самого завещания данного вида предусмотрено иное), что означает, что изменено или отменено оно может быть, только с согласия второго супруга в присутствии нотариуса.

В Украине в период жизни друг друга каждый из них наделён правом свободного изменения или отмены совместного завещания супругов, даже без учета мнения второго супруга.

Так же и в США, где в законодательстве штата Джорджия отмену или изменение совместного завещания супругов возможно осуществить только посредством составления нового завещания, но это изменение или отмена, касается только завещательных волеизъявлений того супруга, который их непосредственно совершил, и не затрагивает другого супруга. Нам представляется целесообразным и необходимым совершить рецепцию данных положений из зарубежного наследственного законодательства в национальное, тем самым на легальном уровне исключить возможность отмены или изменения совместного завещания супругов, после смерти одного из них.

Такого рода подход позволит исключить злоупотребления правом со стороны пережившего супруга, а также обеспечит защиту прав наследников умершего мужа или жены.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Кудрявцева Л. В. Совместное завещание супругов в международном частном праве Российской Федерации / Л. В. Кудрявцева, Е. А. Коваленко, Р. Р. Чермит // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2018. — № 5. — С. 65–67.
2. Воронцов В. М. О понятии совместного завещания по гражданскому праву Германии / В. М. Воронцов, А. В. Сигов // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2020. — № 1. — С. 48–53.
3. Чшмаритян П. С. Совместное завещание супругов в международном частном праве Российской Федерации / П. С. Чшмаритян // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 3. — С. 71–75.
4. Россияне все больше интересуются возможностью совместного составления завещаний // Федеральная нотариальная палата. — 2020. — URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/rossiyane-vse-bolshe-interesuyutsya-vozmozhnostyu-sovmestnogo-sostavleniya-zaveshaniy> (дата обращения: 07.02.2024).
5. Семейные пары начали активно оформлять совместные завещания // Российская газета. — 2022. — URL: <http://rg.ru/2022/08/20/suprug-i-nachali-aktivno-oformliat-sovmestnye-zaveshchaniia.html> (дата обращения: 07.02.2024).
6. Крашенников П. В. Актуальные вопросы наследственного права / П. В. Крашенников. — Москва : Статут, 2016. — 112 с.
7. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#03702330014027342> (дата обращения: 07.02.2024).
8. Гражданские партнёрства в Германии // Википедия. — URL: <https://clck.ru/3CSxMK> (дата обращения: 07.02.2024).
9. Фактически в браке: как статистику подтягивают к традиционным ценностям // ДП.РУ. — URL: https://www.dp.ru/a/2012/01/22/Fakticheski_v_brake_kak_s (дата обращения: 07.02.2024).
10. Гражданский кодекс Литовской Республики от 18.07.2000 № VIII-1864 (псл. ред. от 09.07.2011 № XI-1312) // СПС «Право.Ру». — URL: <https://clck.ru/3CSx9> (дата обращения: 07.02.2024).
11. О наследовании: Закон Эстонии от 17.01.2008 (псл. ред. от 01.07.2010) // СПС «Законодательства Эстонии». — URL: <http://jus.ee/news/1/1639/-/> (дата обращения: 07.02.2024).
12. Гражданский закон Латвийской Республики от 28.01.1937 (псл. ред. от 19.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: clck.ru/3CSzQt (дата обращения: 07.02.2024).
13. Будылгин С. Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права: российский и зарубежный опыт / С. Л. Будылгин // Закон. — 2017. — № 6. — С. 32–43.
14. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (псл. ред. от 01.09.2011) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://clck.ru/3CT2L6> (дата обращения: 07.02.2024).
15. Бокарева А. В. Совместное завещание супругов как новый институт российского законодательства / А. В. Бокарева // Молодой ученый. — 2019. — № 51(289). — С. 69–71.
16. Гражданский кодекс Испании от 19.07.2013 // Catalunya. — URL: <https://catalunya.ru/topic/406-grazhdanskiy-koдексы-ispanii-codigo-civil-glava-1/> (дата обращения: 07.02.2024).
17. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV (псл. ред. от 03.11.2020) // СПС «Закон.Онлайн». — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418568 (дата обращения: 07.02.2024).
18. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан от 21.12.1995 № 163-I (псл. ред. от 22.01.2020) // СПС «Закон.Онлайн». — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421270 (дата обращения: 07.02.2024).
19. Костикова Г. В. Институт совместного завещания в российском и зарубежном праве / Г. В. Костикова // Нотариус. — 2019. — № 7. — С. 7.
20. Решение Белозерского районного суда Курганской области № 2-333/2020 2-333/2020~М-248/2020 М-248/2020 от 21 сентября 2020 г. по делу № 2-333/2020 // Судебные и нормативные акты. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rEzIqKnoStQK/> (дата обращения: 07.02.2024).
21. Решение Беловского городского суда Кемеровской области № 2-1880/2020 2-1880/2020~М-1503/2020 М-1503/2020 от 21 сентября 2020 г. по делу № 2-1880/2020 // Судебные и нормативные акты. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/atp4EHujwhWO/> (дата обращения: 07.02.2024).
22. Решение Люберцкого городского суда № 2-2207/2020 2-2207/2020~М-1297/2020 М-1297/2020 от 10 сентября 2020 г. по делу № 9-1812/2019~М-7663/2019 // Судебные и нормативные акты. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FIBFg3yns7Jv/> (дата обращения: 07.02.2024).
23. Решение Советского районного суда г. Нижнего Новгорода № 2-121/2020 2-121/2020(2-3212/2019;)~М-2413/2019 2-3212/2019 М-2413/2019 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-121/2020 // Судебные и нормативные акты. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RV9UU8wWCA1/> (дата обращения: 07.02.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kudryavtseva L. V. Sovmestnoe zaveshhanie suprugov v mezhdunarodnom chastnom prave Rossijskoj Federacii [Joint will of spouses in private international law of the Russian Federation] / L. V. Kudryavtseva, E. A. Kovalenko, R. R. Chermit // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal [Gaps in Russian legislation. Law Journal]. — 2018. — № 5. — P. 65–67. [in Russian]
2. Vorontsov V. M. O ponjatii sovmestnogo zaveshhanija po grazhdanskomu pravu Germanii [On the concept of a joint will in German civil law] / V. M. Vorontsov, A. V. Sigov // Vestnik associacii vuzov turizma i servisa [Bulletin of the Association of Universities of tourism and Service]. — 2020. — № 1. — P. 48–53. [in Russian]
3. Chshmarityan P. S. Sovmestnoe zaveshhanie suprugov v mezhdunarodnom chastnom prave Rossijskoj Federacii [Joint will of spouses in private international law of the Russian Federation] / P. S. Chshmarityan // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo [Society: politics, economics, law]. — 2018. — № 3. — P. 71–75. [in Russian]
4. Rossijskane vse bol'she interesujutsja vozmozhnost'ju sovmestnogo sostavlenija zaveshhanij [Russians are increasingly interested in the possibility of making wills together] // Federal'naja notarial'naja palata [The Federal Notary Chamber]. — 2020. — URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/rossijane-vse-bolshe-interesuyutsya-vozmozhnostyu-sovmestnogo-sostavleniya-zaveshhanij> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
5. Semejnye pary nachali aktivno oformljat' sovmestnye zaveshhanija [Married couples began to actively formalize joint wills] // Rossijskaja gazeta [Rossiyskaya gazeta]. — 2022. — URL: <https://rg.ru/2022/08/20/suprugi-nachali-aktivno-oformljat-sovmestnye-zaveshchaniia.html> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
6. Krashennikov P. V. Aktual'nye voprosy nasledstvennogo prava [Actual issues of inheritance law] / P. V. Krashennikov. — Moscow : Statute, 2016. — 112 p. [in Russian]
7. Grazhdanskoe ulozhenie Germanii (GGU) ot 18.08.1896 (red. ot 02.01.2002) [The Civil Code of Germany (GSU) dated 08/18/1896 (ed. from 02.01.2002)] // SPS «Konsul'tantPljus» [SPS "ConsultantPlus"]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#03702330014027342> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
8. Grazhdanskie partnjorstva v Germanii [Civil partnerships in Germany] // Vikipedija [Wikipedia]. — URL: <https://clck.ru/3CSxMK> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
9. Fakticheski v brake: kak statistiku podtjagivajut k tradicionnym cennostjam [Actually married: how statistics are being pulled towards traditional values] // DP.RU. — URL: https://www.dp.ru/a/2012/01/22/Fakticheski_v_brake_kak_s (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
10. Grazhdanskij kodeks Litovskoj Respubliki ot 18.07.2000 № VIII-1864 (posl. red. ot 09.07.2011 № XI-1312) [The Civil Code of the Republic of Lithuania dated 18.07.2000 No. VIII-1864 (post-ed. dated 09.07.2011 No. XI-1312)] // SPS «Pravo.Ru» [SPS "Law.Ru"]. — URL: <https://clck.ru/3CSxc9> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
11. O nasledovanii: Zakon Jestonii ot 17.01.2008 (posl. red. ot 01.07.2010) [On inheritance: The Estonian Law of 17.01.2008 (post-ed. dated 01.07.2010)] // SPS «Zakonodatel'stva Jestonii» [SPS "Legislation of Estonia"]. — URL: <http://jus.ee/news/1/1639/-/> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
12. Grazhdanskij zakon Latvijskoj Respubliki ot 28.01.1937 (posl. red. ot 19.11.2015) [The Civil Law of the Republic of Latvia dated 01/28/1937 (post-ed. from 19.11.2015)] // SPS «Konsul'tantPljus» [SPS "ConsultantPlus"]. — URL: clck.ru/3CSzQt (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
13. Budylin S. L. Dogovor s pokojnikom. Reforma nasledstvennogo prava: rossijskij i zarubezhnyj opyt [Contract with the deceased. Reform of inheritance law: Russian and foreign experience] / S. L. Budylin // Zakon [Law]. — 2017. — № 6. — P. 32–43. [in Russian]
14. Grazhdanskij kodeks Francii (Kodeks Napoleona) ot 21.03.1804 (posl. red. ot 01.09.2011) [The Civil Code of France (Napoleon's Code) dated 03/21/1804 (post-ed. dated 01.09.2011)] // SPS «Konsul'tantPljus» [SPS "ConsultantPlus"]. — URL: <https://clck.ru/3CT2L6> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
15. Bokareva A. V. Sovmestnoe zaveshhanie suprugov kak novyj institut rossijskogo zakonodatel'stva [Joint testament of spouses as a new institute of Russian legislation] / A. V. Bokareva // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. — 2019. — № 51(289). — P. 69–71. [in Russian]
16. Grazhdanskij kodeks Ispanii ot 19.07.2013 [The Spanish Civil Code of 19.07.2013] // Catalunya. — URL: <https://catalunya.ru/topic/406-grazhdanskiy-kodeks-ispainii-codigo-civil-glava-1/> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
17. Grazhdanskij kodeks Ukrainy ot 16.01.2003 № 435-IV (posl. red. ot 03.11.2020) [The Civil Code of Ukraine dated 16.01.2003 No. 435-IV (post. ed. from 03.11.2020)] // SPS «Zakon.Onlajn» [SPS "Law.Online"]. — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418568 (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
18. Grazhdanskij Kodeks Respubliki Uzbekistan ot 21.12.1995 № 163-I (posl. red. ot 22.01.2020) [The Civil Code of the Republic of Uzbekistan dated 21.12.1995 No. 163-I (post. ed. dated 22.01.2020)] // SPS «Zakon.Onlajn» [SPS "Law.Online"]. — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421270 (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
19. Kostikova G. V. Institut sovmestnogo zaveshhanija v rossijskom i zarubezhnom prave [Institute of joint probate in Russian and foreign law] / G. V. Kostikova // Notarius [Notary]. — 2019. — № 7. — P. 7. [in Russian]
20. Reshenie Belozerskogo rajonnogo suda Kurganskoj oblasti № 2-333/2020 2-333/2020~M-248/2020 M-248/2020 ot 21 sentjabrja 2020 g. po delu № 2-333/2020 [Decision of the Belozersky district Court of the Kurgan region No. 2-333/2020 2-333/2020 ~M-248/2020 M-248/2020 dated September 21, 2020 in case No. 2-333/2020] // Sudebnye i normativnye akty [Judicial and regulatory acts]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rEZIqKnoStQK/> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
21. Reshenie Belovskogo gorodskogo suda Kemerovskoj oblasti № 2-1880/2020 2-1880/2020~M-1503/2020 M-1503/2020 ot 21 sentjabrja 2020 g. po delu № 2-1880/2020 [The decision of the Belovsky city Court of the Kemerovo region No. 2-1880/2020 2-1880/2020 ~M-1503/2020 M-1503/2020 dated September 21, 2020 in case No. 2-1880/2020] // Sudebnye i

normativnye akty [Judicial and regulatory acts]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/atp4EHyjwhWO/> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]

22. Reshenie Ljuberckogo gorodskogo suda № 2-2207/2020 2-2207/2020~M-1297/2020 M-1297/2020 ot 10 sentjabrja 2020 g. po delu № 9-1812/2019~M-7663/2019 [The decision of the Lyubertsy City Court No. 2-2207/2020 2-2207/2020 ~M-1297/2020 M-1297/2020 dated September 10, 2020 in case No. 9-1812/2019~M-7663/2019] // Sudebnye i normativnye akty [Judicial and regulatory acts]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FIBFg3yns7Jv/> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]

23. Reshenie Sovetskogo rajonnogo suda g. Nizhnego Novgoroda № 2-121/2020 2-121/2020(2-3212/2019;)~M-2413/2019 2-3212/2019 M-2413/2019 ot 30 ijulja 2020 g. po delu № 2-121/2020 [The decision of the Sovetsky District Court of Nizhny Novgorod № 2-121/2020 2-121/2020(2-3212/2019;)~M-2413/2019 2-3212/2019 M-2413/2019 dated July 30, 2020 in case No. 2-121/2020] // Sudebnye i normativnye akty [Judicial and regulatory acts]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RV9UU8wWCA1/> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]